

УДК 316.60.56

## **ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД В РАМКАХ ТЕОРИИ КОНСТРУКТИВИЗМА**

**Каменская Татьяна Григорьевна** – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Института социальных наук Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

*В статье анализируются теоретико-методологические подходы к исследованию идентификационного процесса. Базируясь на конструктивистской концепции, автор аргументирует целесообразность выделения в идентификационном процессе двух стадий: первой (молодежный период жизни человека) присущи преимущественно неосознаваемые, эмоциональные процессы самоотождествления; второй стадии ("постмолодежный" период) – преобладание рациональных процедур оценивания, критики, выбора, творческих устремлений.*

**Ключевые слова:** идентичность, самость, стадии идентификационного процесса.

*У статті аналізуються теоретико-методологічні підходи до дослідження ідентифікаційного процесу. Базуючись на конструктивістській концепції, автор аргументує доцільність виокремлення в ідентифікаційному процесі двох стадій: першій (молодіжний період життя людини) властиві переважно неусвідомлювані, емоційні процеси самоотождествлення; другій стадії ("постмолодіжний" період) – переважання раціональних процедур оцінювання, критики, вибору, творчих прагнень.*

**Ключові слова:** ідентичність, самість, стадії ідентифікаційного процесу.

*The article deals with examination of complex identification process. We substantiate the conceptual approach to its examination in frame of constructivism theory, and separate two stages of identification process: the first, youth period of human life, with its inherent unconscious, emotional processes of self-identification, and the second, post-youth period, with its prevailing over the first ones inherent rational procedures of evaluation, critics, option, and creative aspirations.*

**Keywords:** identity, selfhood, stages of identification process.

Формирование украинской государственности, необходимость в консолидации граждан государства обусловила пристальное внимание украинской социологической науке к феномену идентичности. Тематика статей и докладов, сделанных на научных социологических конференциях в Украине за последние 5 лет, (особенно материалов "Первого конгресса социологической ассоциации Украины" г. Харьков, 2009), свидетельствует об актуальности для отечественной социологии проблем *самоопределения* и внешней *предопределенности* выбора украинцами своего окружения, предпочтений, самоотождествлений с одновременным отторжением и дистанцированием чего-то неприемлемого (что по сути и есть идентификация). Несмотря на многообразие проявления идентичности в современном обществе, большинство работ украинских исследователей прямо или опосредовано замыкаются на политически обусловленной этноязыковой идентичности. Чаще всего исследованиям по данной тематике подвергается молодежь, либо, наоборот, проводится ретроспекция с углублением в историческую память: (Н. Веремеева, О. Иванюто, С. Ефимов, А. Зотов, В. Онищук, Л. Сокурская, В. Середа, О. Филиппова, Л. Яковлева и др.). Даже идентичность региональной, городской и сельской локализации (Г. Коржив, А. Мусиезов, В. Чигрин), а также религиозная идентичность (А. Николаевская, А. Пташник-Середюк), увязываются с особенностями постсоветского самоосознания людьми своей принадлежности к глобальным культурно-политическим системам – с "пророссийской" или "прозападной" ориентацией. В стремлении прояснить и спрогнозировать обострившуюся ситуацию вокруг этноязыковой консолидации украинских граждан исследователи активно "штурмуют" эту проблему, часто без детальной проработки непосредственно категорий "идентичности" и "идентификации", которые выносятся в качестве объектно-предметной области их научных работ.

В настоящей статье мы ставим своей *целью* проанализировать сложность идентификационного процесса, раскрывая концептуальный подход к его исследованию в рамках конструктивистской теории. Основные положения последней, как известно, разработаны П. Бергером, Т. Лукманом [1, 2], в качестве

парадигми рассмотрены Ж. Тощенко, систематизированы в связи с ролью конструирующего субъекта автором данной статьи.

В поисках отправной точки в изучении идентичности большинство исследователей сходятся на том, что становление ее научного анализа произошло в недрах психологии. Интерес к идентичности (непосредственно в таком терминологическом обозначении) начал формироваться в работах Э. Эриксона [7], и до настоящего времени эта категория остается преимущественно в объектно-предметной области социальной психологии. Но более раннее описание непосредственно процесса идентификации (приводящего к построению идентичности) на примере формирования мужественности у мальчиков и женственности у девочек [6, с. 173, 176, 179] принадлежит З. Фрейду. Более того, именно З. Фрейд заявил о возможности конструктивистского (воспитательного) обхождения как с половой идентификацией, так и с идентификацией личности к социальным нормам: "К числу своих самых важных задач воспитания общество должно отнести укрощение, ограничение, подчинение сексуального влечения, когда оно внезапно появляется в виде стремления к продолжению рода, индивидуальной воле, идентичной социальному требованию. Общество заинтересовано также в том, чтобы отодвинуть его полное развитие до тех пор, пока ребенок не достигнет определенной степени интеллектуальной зрелости, потому что с полным прорывом сексуального влечения практически приходит конец влиянию воспитания" [6, с. 85]. Из этого вытекает необходимость выделить в идентификационном процессе две стадии: *идентификацию* при активном влиянии субъектов воспитания и *самоидентификацию*. Для первой стадии, согласно З. Фрейду, характерна такая последовательность в актах воздействия со стороны природы, родителей и воспитателей: *начальная* – формирование идентичности по полу, затем идентичности по волевым установкам и определенному интеллектуальному уровню и *последующая* – идентичность социальным требованиям до полного прорыва сексуального влечения. После этого логически наступает вторая стадия – самоидентификация в условиях все расширяющегося социального взаимодействия. Не заостряя внимания на сексуальной зрелости, но в таком же русле рассуждал и ученик З. Фрейда К. Юнг, различая в человеческом становлении период природы и период культуры: "Добывание денег, общественные достижения, семья, потомство – все это - не что иное, как чистая природа, но не культура. Культура располагается за пределами природных целей, которые, возможно, и являются целью второй половины жизни" [8, с. 324].

Деление на две стадии не только процесса идентификации, но и социализации, стратегий построения отношений индивида в обществе, в целом жизненного цикла личности уже традиционно приобрело форму выделения молодежного и постмолодежного возраста.

Идентичность – это приобретение личностью сходств-предпочтений с одними людьми и обособление от других через неосознаваемый эмоционально-когнитивный процесс уподобления, подражания или рефлексивного исключения чего-то неприемлемого, а также через познавательный процесс сопоставления, оценивания и самоопределения. Соответственно, первому (молодежному) периоду жизни человека присущи преимущественно неосознаваемые, эмоциональные уподобления, подражания в комплексе с одновременным неприятием; второму ("постмолодежному") – преобладание над первыми свойствами рациональных процедур оценивания, критики, выбора, творческих устремлений. При этом отличие стадий заключается собственно в *преобладании* в первом случае эмоционально окрашенных отождествлений/отстранений над осознанными, во втором случае - *преобладание* осознанных отождествлений/отстранений над эмоциональными.

Во второй половине XX столетия представители социогуманитарных наук отмечают усиливающиеся тенденции к высвобождению индивидуального из-под принуждения социального, а также количественный рост и качественное совершенствование средств информационно-коммуникативных интеракций в жизни людей. В связи с этим наука активно начинает исследовать проблемы социального взаимодействия, его смыслополагающие основы. В социальном взаимодействии, как известно, особое значение придается восприятию других и себя, выработке жизненных стратегий в ближайшем социальном окружении. Направлению на междисциплинарном уровне (социальной философии, социологии, политологии и социальной психологии) исследования феномена *идентичности* становятся особо актуальными. Это означает, что процессы личностного высвобождения, а также внедрение научных достижений в жизнь людей с последующей информатизацией и глобализацией, сопровождались выработкой новых форм личностного самоопределения, существенно дополнивших системное предопределение социальных статусов и ролей. В дополнение к социально-структурному и функциональному предназначению личности ее место в иерархизированном сообществе начинает корректироваться специфической направленностью, более осознанной, чем интенциональность в толковании феноменологов. Эта преимущественно осмысленная "направленность" собственно и есть

самоідентифікація як продовження на більш осознаному рівні сформованих вихованням і переданим соціокультурним контекстом схильностей-предпочтень.

На наш погляд, в терміні "самоідентифікація" аспект "само" може бути пояснений, по Дж. Г. Миду, як відображення наявності у індивіда сформованої "самості" і здатності до "самопізнання". "На першій з цих стадій самість індивіда конституюється просто організацією окремих установок інших індивідів по відношенню до нього самого і до інших в межах специфічних соціальних дій, в яких він разом з ними бере участь. Лише на другій стадії процесу *повного розвитку самості* [виділено автором статті] вона конституюється організацією не тільки цих окремих установок, але також і соціальних установок загального або соціальної групи, до якої він належить, або як певного цілого. Ці соціальні або групові установки привносяться в сферу безпосереднього досвіду (experience) індивіда і в якості елементів включаються в структуру або конституцію його самості" [5, с. 230]. Іншими словами, "самоідентифікація" – це прерогатива індивідів або груп, у яких уже сформована і розвита самість. Для тих, у кого вона ще не сформована, – характерна ідентифікація-виховання, тобто знаходження в системі передбачених зовнішніх моделей поведінки в комунікаціях і взаємодіях. Степінь прийняття або неприйняття цих моделей залежить від специфіки побудови відносин в суб'єкт-об'єктній середі виховання.

Дж. Мид розглядав формування ідентичності як процес самопізнання через іншого. Іменно "в комунікації окрема людина реагує на саму себе" [9, с. 184]. Дж. Мид використовував термін "самопізнання" і "ідентичність" як синоніми, але підкреслював, що це самопізнання здійснюється "покопним шляхом", "в соціальній групі існує така комунікація, завдяки якій ... людина виявляється в ролі іншого людина, роль якого він сам же провокує і на яку він сам же впливає" [9, с. 300].

В початку ХХ століття в європейській соціогуманітарній науці к феномену ідентичності, але не тільки в іншому термінологічному оформленні, звертаються представителі психологічного напрямку в соціології: (Л. Гумплович, Г. Тард, Г. Лебон). Ці автори виділяють солідаризуючі групи індивідів з переважаючими елементами свідомого і групи з переважаючими елементами несвідомого. В частині, Г. Тард процес підрадяння розглядає як аналогічний ідентифікаційному процесу (пропонує). Г. Лебон говорить про колективний несвідомий як про "причину схожості індивідів", причому "відмінюють їх один від одного елементи свідомого" (свідомість виключальної спадковості, виховання) [3, с. 139]. Свідомість існують перешкоджає процесу "зараження ідеями", тому ідеї і "прогресують на молодіжні, жадущі незалежності" [3, с. 126].

В 60-і роки ХХ століття після масових молодіжних протестів особливу увагу в європейській науці приділяється віковій диференціації в особистісно-соціальних зв'язках. Про необхідність розділення людського життя на молодіжний (залежний, часто ірраціональний) період і на період дорослого життя (незалежний, самостійний) пишуть багато психологів і соціологів.

В частині, думки про те, що молодіжність не породжує ідеї, але тільки служить енергетичним ресурсом їх втілення в життя, висказували К. Манхейм, П. Бергер, Т. Лукман і багато інших дослідників. Перший вважав, що "молодіжність не прогресивна, але консервативна по своїй природі, вона – потенція, готова до будь-якого початку" [4, с. 445]. Автори конструктивістської теорії П. Бергер і Т. Лукман вважали, що при впровадженні в соціальну організацію кардинальної інновації, її впровадження в життя може бути здійснено тільки молодими соціалізуючим поколінням. П. Бергер в роботі "Общество в человеке" закріплює за процесом інтеріоризації великі повноваження: достатньо створити нові ролі (навіть такі, які дорослим здаються дурними) і для підліткового покоління вони набувають символічну цінність, контролюючи представителів нового покоління вже не "зовні", але "всередині" [1].

Загальний висновок з робіт соціальних психологів і соціологів першої половини ХХ століття зводиться до того, що ідентичність людини-представителя маси, в частині молодого людини формуються в середі емоційної прив'язаності (підрадяння, імітації і габітуалізації того, що близько по духу або активно присутній во зовнішньому оточенні). В "постмолодіжному" віці, коли включеність в наявне культурне спадство здійснюється на все більш свідомому рівні, ідентичність забезпечується пізнавальною і самопізнавальною діяльністю. Цей свідомий діалектичний механізм – залишатися собою в змінюючому світі і одночасно встановлювати свої відмінності від інших, т. е. знаходитися "в межах горизонтів" [2, с. 215] – ускладнений не тільки для молодіжності, але і для представителів соціальних шарів з вираженим культурним дефіцитом.

В російській мовній смислової сфері очевидною є також і зв'язок (в якості однокоренних слів) "самості" з "самостійністю". Це дозволяє трактувати самоідентифікацію і як

способность оставаться самим собой, и как возможность проявлять самостоятельность. В учебниках и монографиях по социологии молодежи часто подчеркивается, что основное устремление молодежи – это обретение самостоятельности, которая является главной (порой неосознаваемой) ценностью этой возрастной группы. Из этого следует подтверждение тезиса о двух стадиях идентификационного процесса – первой стадии молодежной идентичности (зависимой от воспитательных воздействий) и стадии с более выраженной самостоятельностью.

Проблема самостоятельности актуализируется в условиях активного социоинженерного конструирования социальной реальности. Безусловно, на стадии самоидентификации имеет место большая доля актов сознательного происхождения, однако внедренные в раннем детском или молодежном возрасте на эмоциональной почве установки и в зрелом состоянии чаще всего будут оставаться базовыми, определяющими в идентификационных процессах. Этот факт отмечен еще П. Бергером и Т. Лукманом: внедрение чего-то нового, необходимо начинать, опираясь на молодое поколение, которое со временем будет рассматривать эту инновацию как реифицированную (реификация – наделение вновь сконструированных институтов онтологическим статусом, в результате чего некая привнесенная в жизнь инновация становится такой органичной и привычной, что рассматривается как следствие "природы вещей" [2, с. 147–148]).

Все же, несмотря на более выраженную самостоятельность в взрослом возрасте, и на этом жизненном этапе существенно сказываются установки и направленность развития личности, заложенные в детстве, в ранней молодости, на чем, в частности настаивают основатели конструктивистской теории П. Бергер и Т. Лукман. Поэтому самоидентификацию можно охарактеризовать как уже более осознанное обращение с выстроенной в юном и молодом возрасте идентичностью.

Следовательно, интересующая современных украинских социологов, политологов и, особенно, политиков этноязыковая идентичность населения нашей страны более полно может быть изучена с учетом особенностей воспитания молодежи.

Таким образом, в контексте конструктивистской теории концептуализации процесса и результата идентификации индивида акцентируется внимание на том, что только с оформлением у индивидов развитой самости и при активном самопознании можно говорить об идентичности. Еще раз подчеркнем, что, если процессы формирования личности в молодежном возрасте обозначить термином "идентификация", то процессы приобретения сходств-предпочтений в постмолодежный период (при условии элементами развитой самости и самопознания) могут быть обозначены термином "самоидентификация". При этом, в исследованиях самоидентификационных процессов как более самостоятельных и осознанных не следует оставлять без внимания предшествующие акты воспитательного воздействия. И поскольку роль остается достаточно значимой (для самостоятельных поступков и самоопределений) в зрелом возрасте.

**ЛИТЕРАТУРА:** 1. Бергер П. Общество в человеке / П. Бергер // Социологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 163–180. 2. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 322 с. 3. Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон // Западно-европейская социология XIX–XX веков. – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. – С. 95–145. 4. Манхейм К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм; [пер. с нем. и англ.]. – М.: Юрист, 1994. – 700 с. 5. Мид Дж. Азия / Мид Дж. // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. – С. 225–234. 6. Фрейд З. Сновидения. Сексуальная жизнь человека. Избранные лекции. / Фрейд З. – Алма-Ата: Наука, 1990. – 194 с. 7. Эриксон Э.Г. Идентификация: юность и кризис / Эриксон Э. Г. [Пер. с англ.]. – М., Прогресс, 1996. – 342 с. 8. Юнг К.Г. Человек и его символы / Юнг К. Г., фон Франц М. Л., Хендерсон Дж. Л.; [под общ. ред. С. Н. Сирелко]. – М.: Серебряные нити, 1997. – 368 с. 9. Mead G. Geist, Identität und Gesellschaft / Eingeleitet und herausgegeben von Ch. Morris. Frankfurt am Mein, 1973.